

УДК 343.847

ВЛАДИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ ОРЛОВ,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права,
Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
главный редактор журнала «Российский криминологический взгляд»,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: vlad-orlov@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ (МАТЕРИАЛЬНЫЕ) И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ (ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ) НОРМЫ

Для цитирования

Орлов, В. Н. Содержание уголовного наказания в виде исправительных работ: уголовно-правовые (материальные) и уголовно-исполнительные (процессуальные) нормы / В. Н. Орлов // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 264–272.

Аннотация. Автор обосновывает комплексный характер содержания уголовного наказания, предусматривающий регламентацию нормами не только уголовного права, но и уголовно-исполнительного законодательства, а также иных нормативно-правовых актов, что противоречит части 1 статьи 3 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом делается вывод о том, что элементы, образующие содержание наказания, должны быть отражены только в материальном праве, точнее в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Рассматриваются отдельные карательные элементы уголовного наказания в виде исправительных работ. Одним из них является то обстоятельство, что осужденный должен отбывать данный вид наказания на строго определенных объектах (или в строго определенном месте), то есть осужденный лишается права выбора места работы. Исходя из смысла части 1 статьи 50 Уголовного кодекса Российской Федерации кара в исправительных работах проявляется также в том, что осужденный к исправительным работам должен выполнять строго определенный вид и характер работ. Определение осужденному объекта, на котором отбываются исправительные работы, вида и характера работ, как и рода деятельности и профессии, должно быть только в компетенции суда, в противном случае органы местного самоуправления и уголовно-исполнительная инспекция смогут не только сужать, но и расширять карательное содержание исправительных работ. Кроме того, тяжесть исправительных работ в каждом конкретном случае следует определять индивидуально, с учетом физических и психологических характеристик осужденного. Следует не только оценивать характер работ, выполняемых осужденным по

месту работы, ранее выполняемых им работ, но и учитывать, чтобы характер работ негативно не сказывался на трудоспособности осужденного в целом. Данное положение должно быть закреплено в уголовном законодательстве как в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, так и в отношении совершеннолетних осужденных. Ограничиваются осужденные к исправительным работам и в праве на ежемесячные страховые выплаты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, также в регламентируемой частью 5 статьи 37 Конституции Российской Федерации праве на отдых. Автором отмечается, что при отбывании уголовного наказания в виде исправительных работ осужденный лишается и ограничивается не только в своих правах и законных интересах, но и в своих обязанностях. Например, осужденный при отбывании исправительных работ лишается обязанности исполнить свой конституционный долг по защите Отечества путем поступления на военную службу по призыву (часть 1 статьи 59 Конституции Российской Федерации). Наказание в виде исправительных работ лишает и ограничивает лицо в выполнении своих обязанностей, то есть наказание уменьшает объем обязательных действий, возложенных на лицо. О данном правоограничении как в Уголовном кодексе Российской Федерации, так и в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации не указывается. Этот пробел впоследствии должен быть устранен. Делается вывод о том, что осужденный к исправительным работам может испытывать и ряд других процессуальных правоограничений, не указанных в Уголовном кодексе Российской Федерации и не относящихся к самому содержанию рассматриваемого вида наказания, но вытекающих из сути и обусловленных самим режимом данного наказания, а также регламентированных отдельными процедурными положениями уголовно-исполнительного законодательства.

Для совершенствования процессов применения (назначения и исполнения) и отбывания наказания в виде исправительных работ предлагается новая редакция статьи 50 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор определяет статус уголовно-исполнительного права как процессуальной отрасли права, переименовав его в уголовно-исполнительный процесс (процессуальное право), которая не должна быть включена в состав научной специальности 12.00.08. Таким образом, учитывая именно процессуальный характер общественных отношений, регулируемых уголовно-исполнительным правом, само уголовно-исполнительное право, в сущности, является уголовно-исполнительным процессуальным правом. При этом автором не исключается существование в уголовно-исполнительном процессуальном праве своих процессуальных материальных норм.

Ключевые слова: исправительные работы, содержание уголовного наказания в виде исправительных работ, кара, осужденный, материальное право, уголовное законодательство, процессуальное право, уголовно-исполнительное законодательство, уголовно-исполнительное процессуальное право.

Содержание уголовного наказания в целом раскрыто в ч. 1 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), согласно которой наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных данным кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Указанное законодательное регламентирование содержания уголовного наказания не является бесспорным.

В ч. 1 ст. 43 УК РФ следовало бы указать, что уголовное наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении, ограничении, замене и дополнении прав, законных интересов и обязанностей этого лица [1, с. 79–85]. Обратим внимание на два парадокса уголовного наказания: 1) с одной стороны, наказание как кара должно лишать и ограничивать лицо в получении каких-либо благ, с другой стороны, наказание лишает и ограничивает лицо в выполнении своих обязанностей, то есть наказание как бы уменьшает объем обязательных действий, возложенных на лицо; 2) с одной стороны, наказание как кара должно лишать и ограничивать лицо в получении каких-либо благ, с другой стороны, именно в результате наказания лицо приобретает дополнительные права, позволяющие воздействовать на размер кары [2].

Анализируя содержание уголовного наказания, следует отметить, что лишения, ограничения, замена и дополнение прав, законных интересов и обязанностей осужденного, составляющие содержание данного наказания, предусмотрены нормами не только уголовного, но и уголовно-исполнительного законодательства, а также иных нормативно-правовых актов. Указанное обстоятельство противоречит ч. 1 ст. 43 УК РФ, согласно которой наказание заключается в предусмотренных кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Законодатель не предусматривает возможность нормотворческого закрепления правоограничений, образующих содержание уголовного наказания, в иных, помимо УК РФ, источниках. Указанное положение в полной мере относится и к уголовному наказанию в виде исправительных работ.

В юридической литературе данное положение рассматривается по-разному. Ряд авторов допускают возможность законодательного закрепления правоограничений не только в УК РФ, но и в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ). Кроме того, отдельные ученые считают, что содержание уголовного наказания определяется «только одной отраслью законодательства – уголовно-исполнительной».

Так, Е. В. Курочка предлагает в ч. 1 ст. 43 УК РФ указать, что «наказание применяется к лицу, совершившему преступление, и заключается в ограничении его прав и свобод предусмотренными настоящим и Уголовно-исполнительным кодексами лишениями» [3, с. 39]. В более поздних трудах автор отмечает, что «в ч. 1 ст. 43 УК РФ наказание-акция наиболее полно будет представлена как мера государственного принуждения, которая заключается во временном ограничении пространства реализации прав и свобод, характер и степень которого определяется предусмотренными настоящим и Уголовно-исполнительным кодексами лишениями» [4].

Профессор В. И. Селиверстов считает, что «особенностью нормативного закрепления содержания наказания является то, что законодатель исключил возможность распространения на осужденного лишений и ограничений прав, не предусмотренных УК РФ» [5, с. 301]. Вместе с тем, по его мнению, «в определении нормативного источника ограничений допущена неточность: многие ограничения и лишения прав и свобод осужденного установлены в нормах Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Они как бы дополняют содержание наказания, лишь в общих чертах определенных уголовным законодательством (например, лишения свободы, исправительных работ)» [5, с. 301].

В действительности ряд правоограничений, содержащихся в уголовно-исполнительном процессуальном законодательстве, обладают значительным карательным содержанием и не столько направлены на обеспечение порядка исполнения (отбывания) наказания, сколько на причинение осужденным дополнительных страданий и соответственно должны быть закреплены, прежде всего, в УК РФ.

По мнению Е. А. Антонян, «содержание наказания определяется только одной отраслью законодательства – уголовно-исполнительной, так как, например, уголовный закон, устанавливая наказание в виде лишения свободы, указывает в ст. 56 УК РФ, что оно заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в конкретный вид исправительного учреждения. Уголовный закон лишь в общих чертах определяет объем карательно-воспитательного воздействия, а уголовно-исполнительное законодательство конкретизирует содержание этого вида наказания, определяет порядок и условия его отбывания» [6, с. 299].

На наш взгляд, элементы, образующие содержание наказания, должны быть отражены только в материальном праве, точнее, в УК РФ. При этом уголовно-исполнительное законодательство, предвзято установление порядка и условий отбывания того или иного вида уголовного наказания, может воспроизвести те или иные лишения, ограничения, замену и дополнения прав, законных интересов и обязанностей осужденных, входящие в содержание определенного вида уголовного наказания, но не устанавливать их самостоятельно.

Справедливо отмечал профессор А. Е. Наташев, что «содержание любого вида уголовного наказания определяется исключительно уголовным законодательством и относится к предмету уголовного права. Это обусловлено соотношением задач уголовного и исправительно-трудового законодательства. Если первое определяет, в частности, какие общественно опасные деяния являются преступными, и устанавливает наказания, то второе имеет своей задачей обеспечение исполнения уголовного наказания. Установление наказания, лишено содержания, не имеет смысла. В свою очередь, обеспечение исполнения наказания не может означать определение его содержания» [7].

Учитывая вышеизложенное, рассмотрим отдельные карательные элементы наказания в виде исправительных работ. Следует отметить, что в настоящее время ряд ученых всесторонне не исследуют собственно их содержание, а ограничиваются, как правило, ссылкой на действующее уголовное законодательство. Некоторые авторы указывают лишь на отдельные карательные элементы данного наказания. Однако реальное содержание рассматриваемого наказания не ограничивается указанными карательными элементами.

Кара в исправительных работах выражается в том, что осужденный должен отбывать данный вид наказания на строго определенных объектах (или в строго определенном месте), то есть осужденный лишается права выбора места работы. Правовой основой данного правоограничения является, во-первых, ч. 1 ст. 50 УК РФ, согласно которой исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного; во-вторых, ч. 1 ст. 39 УИК РФ, в соответствии с которой исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Определение объекта, на котором исправительные работы отбываются, на наш взгляд, должно быть только в компетенции суда, в противном случае органы местного самоуправления и уголовно-исполнительная инспекция смогут изменять карательное содержание данного вида наказания. Добавим лишь, что возвращение к виду исправительных

работ с отбыванием в иных местах вновь возрождает ряд хорошо известных проблем [8, с. 127–130; 9; 10, с. 30–31]: 1) объективные трудности исполнения приговоров к исправительным работам в небольших населенных пунктах, особенно в сельской местности, где нет предприятий со свободными рабочими местами, куда можно было бы направить осужденного; 2) осужденный нередко направляется инспекцией на работу, которая не соответствует его желаниям, а иногда и квалификации, вследствие чего он рассматривает ее как временную, исправительное воздействие такого труда невелико; 3) при отбывании исправительных работ в иных местах воспитательное воздействие коллектива начинает сказываться не сразу, поскольку коллектив должен узнать осужденного и выбрать наиболее правильные пути работы с ним; 4) значительная часть осужденных увольняется вскоре после отбытия наказания; 5) значительно больший рецидив среди осужденных к исправительным работам с отбыванием в иных местах, нежели по месту работы.

Согласно ч. 1 ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право выбирать род деятельности и профессию. Осужденные к исправительным работам в этих правах ограничены, поскольку в ч. 4 ст. 40 УИК РФ отмечается, что осужденный не вправе отказаться от предложенной ему работы.

Род в систематике означает группу, объединяющую близкие виды [11, с. 681], соответственно под родом деятельности следует понимать определенную группу близких видов работ. Термин «профессия» означает в русском языке «основной род занятий, трудовой деятельности» [11, с. 626].

Определение осужденному рода деятельности и профессии должно быть в компетенции суда.

Кара в исправительных работах проявляется также в том, что осужденный к исправительным работам должен выполнять строго определенный вид и характер работ. Ранее на данное правоограничение указывал А. П. Базунов [12, с. 79]. Указанное правоограничение следует из смысла ч. 1 ст. 50 УК РФ, согласно которой осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Под видом работ следует понимать определенную общность работ по каким-либо общим признакам, например, в зависимости от степени подготовленности работника к какому-либо труду следует выделять квалифицированный и неквалифицированный вид работ. В филологических трудах слово «характер» толкуется как «отличительное свойство, особенность, качество чего-нибудь» [11, с. 860], следовательно, под характером работ понимается их отличительное свойство, особенность.

На наш взгляд, определение осужденному вида и характера работ, так же как рода деятельности и профессии, должно быть только в компетенции суда, в противном случае органы местного самоуправления и уголовно-исполнительная инспекция смогут не только сужать, но и расширять карательное содержание исправительных работ. Кроме того, тяжесть исправительных работ в каждом конкретном случае следует определять индивидуально, с учетом физических и психологических характеристик осужденного. Следует не только оценивать характер работ выполняемых осужденным по месту работы, а также характер выполняемых работ им ранее, но и учитывать, чтобы характер работ негативно не сказывался на трудоспособности осужденного в целом. При этом, прежде всего, следует иметь в виду, чтобы исправительные работы для осужденного были посильными. Данное положение должно быть закреплено в уголовном законодательстве как в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, так и в отношении совершеннолетних осужденных.

В ч. 3 ст. 37 Конституции РФ 1993 г. указывается, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду. Право свободно распоряжаться своими способностями к труду означает и право вообще не заниматься трудовой деятельностью. В соответствии со ст. 80 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за две недели, если иной срок не установлен данным кодексом или иным федеральным законом. Осужденные к исправительным работам лишены этого права.

Часть 3 ст. 40 УИК РФ запрещает осужденным в период отбывания исправительных работ увольняться с работы по собственному желанию без разрешения в письменной форме уголовно-исполнительной инспекции. Разрешение может быть выдано после проверки обоснованности причин увольнения. Отказ в выдаче разрешения должен быть мотивирован. Решение об отказе может быть обжаловано в установленном законом порядке.

Граждане РФ имеют право на ежемесячные страховые выплаты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, предусмотренные п. 2 ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Осужденные к исправительным работам в этом праве ограничены. В соответствии с ч. 4 ст. 44 УИК РФ предусматриваются также удержания из ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Данное правоограничение введено в УИК РФ ст. 30 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Эффективность данного правоограничения представляется сомнительной.

Осужденные к исправительным работам ограничены также в регламентируемом ч. 5 ст. 37 Конституции РФ праве на отдых. Работающему по трудовому договору Конституцией гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск. Согласно ч. 1 ст. 115 ТК РФ ежегодный основной оплачиваемый отпуск предоставляется работникам продолжительностью 28 календарных дней.

Однако в соответствии с ч. 6 ст. 40 УИК РФ в период отбывания исправительных работ ежегодный оплачиваемый отпуск составляет 18 рабочих дней и предоставляется осужденному администрацией организации, в которой он работает, по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. Другие виды отпусков, предусмотренные законодательством РФ о труде, предоставляются осужденным на общих основаниях.

Таким образом, право осужденного на отпуск продолжительностью 28 календарных дней ограничивается нормой, закрепленной в УИК РФ. Это ограничение в полном объеме распространяется и на несовершеннолетних, осужденных к исправительным работам. Вместе с тем в соответствии со ст. 267 ТК РФ ежегодный основной оплачиваемый отпуск работникам в возрасте до 18 лет предоставляется продолжительностью 31 календарный день в удобное для них время. Следовательно, осужденные несовершеннолетние испытывают правоограничение в большем объеме, чем осужденные старше 18 лет. Данное правоограничение не регламентируется в УК РФ, что не соответствует ч. 1 ст. 43 УК РФ.

При отбывании уголовного наказания в виде исправительных работ осужденный ограничивается не только в своих правах и законных интересах, но и в своих обязанностях.

В соответствии с ч. 3 ст. 23 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» не подлежат призыву на военную службу гражд-

дане, отбывающие наказание в виде исправительных работ. Таким образом, осужденный при отбывании исправительных работ лишается обязанности исполнить свой конституционный долг по защите Отечества путем поступления на военную службу по призыву (ч. 1 ст. 59 Конституции РФ). Наказание в виде исправительных работ ограничивает лицо в выполнении своих обязанностей, то есть наказание как бы уменьшает объем обязательных действий, возложенных на лицо. О данном правоограничении как в УК РФ, так и в УИК РФ не указывается. Данный пробел впоследствии должен быть восполнен.

При рассмотрении уголовного (материального) и уголовно-исполнительного (процессуального) права возникает вопрос: может ли собственно процесс воздействовать на материю, то есть возможно ли, учитывая различные обстоятельства, возникающие в период процедуры исполнения и отбывания наказания, изменять карательное содержание уголовного наказания?

В уголовно-исполнительном процессе такая вероятность закреплена. В частности, в ч. 7 ст. 44 УИК РФ закрепляется положение, что «уголовно-исполнительная инспекция, сам осужденный или администрация организации, в которой он работает, вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учетом всех доходов осужденного». В уголовном праве, как это ни парадоксально, такой возможности не предусмотрено. Так, в ст. 50 УК РФ ничего не говорится о возможности снижения размера удержаний из заработной платы осужденного [13].

Элементы, образующие содержание уголовного наказания в виде исправительных работ, должны быть отражены только в материальном праве, точнее, в УК РФ.

Осужденный к исправительным работам может испытывать и ряд других процессуальных правоограничений, не указанных в УК РФ и не относящихся к самому содержанию рассматриваемого вида наказания, но вытекающих из сути и обусловленных самим режимом данного наказания, а также регламентированных отдельными процедурными положениями уголовно-исполнительного законодательства, например, согласно ч. 5 ст. 40 УИК РФ осужденный обязан сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места работы и места жительства в течение 10 дней.

Таким образом, законодателю следовало бы устранить противоречия между уголовным (материальным) правом и уголовно-исполнительным (процессуальным) правом путем включения в УК РФ всех лишений, ограничений, замен и дополнений прав, законных интересов и обязанностей осужденных к исправительным работам. Кроме того, в УК РФ следует включить и иные лишения и ограничения прав, законных интересов и обязанностей осужденных к исправительным работам, содержащиеся в иных нормативно-правовых актах (в юридической литературе по этому поводу высказывается и иная точка зрения [14]).

В целях совершенствования процессов применения (назначения и исполнения) и отбывания наказания в виде исправительных работ надлежит внести соответствующие изменения и дополнения в ст. 50 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 50. Исправительные работы

1. Исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах и по профессии, а также установленного рода деятельности, вида и характера, определяемых судом по согласованию с органами местного самоуправления и уголовно-исполнительными

инспекциями, но в районе места жительства осужденного. Осужденный не вправе отказать от предложенной ему работы.

2. Исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет.

3. Из заработной платы осужденного к исправительным работам, а также ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний производится удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов. Уголовно-исполнительная инспекция, осужденный или администрация организации, в которой он работает, вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учетом всех доходов осужденного.

4. Осужденному в период отбывания исправительных работ запрещается увольняться с работы по собственному желанию без разрешения в письменной форме уголовно-исполнительной инспекции.

5. В период отбывания исправительных работ у осужденного старше 18 лет сокращается ежегодный основной оплачиваемый отпуск продолжительностью 28 календарных дней, а у осужденного, не достигшего 18-летия, – продолжительностью 31 календарный день и составляет 18 рабочих дней.

6. Осужденные, отбывающие наказание в виде исправительных работ, не подлежат призыву на военную службу.

7. В случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ.

8. Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву».

В заключение отметим, что, решив проблему «двойной» (то есть установленной уголовным и уголовно-исполнительным законодательством) кары, о которой еще в 1974 г. писал А. Е. Наташев [7], мы можем определить статус уголовно-исполнительного права как процессуальной отрасли права, переименовав его в уголовно-исполнительный процесс (процессуальное право), которая, естественно, не должна быть включена в состав научной специальности 12.00.08. Термин «уголовно-исполнительное процессуальное право» в научный оборот был введен профессором Н. А. Стручковым еще в 1979 г. [15]. Он полагал, имея в виду общую тенденцию развития права и появления в нем процессуальных отраслей, что наряду с уголовно-исполнительным правом может существовать и уголовно-исполнительное процессуальное право. На наш взгляд, учитывая именно процессуальный характер общественных отношений, регулируемых уголовно-исполнительным правом, само уголовно-исполнительное право, в сущности, является уголовно-исполнительным процессуальным правом. При этом мы никоим образом не исключаем существование в уголовно-исполнительном процессуальном праве своих процессуальных материальных норм. Определенная работа в этом направлении нами уже проведена. В частности, опубликован первый учебник по уголовно-исполнительному процессу [16]),

ряд статей в известных профессиональных журналах [17, 18, 19]. Обратим внимание на тот факт, что первый учебник по уголовно-исполнительному процессу опубликован в серии «Библиотека журнала „Российский криминологический взгляд“», которой в этом году исполняется 10 лет. В честь юбилея планируется издать ряд работ: Орлов В. Н. Введение в криминологическое право. Общая и Особенная части (М., 2018), Орлов В. Н. Введение в уголовно-исполнительный процесс. Общая и Особенная части» (М., 2019) и др.

Библиографический список

1. Орлов В. Н. Наказание: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный анализ : монография. М., 2014. 624 с.
2. Орлов В. Н. Уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества // Уголовное право. 2006. № 6. С. 52–56.
3. Курочка Е. В. Проблемы наказания в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 158 с.
4. Курочка Е. В. Наказание в России как государственная мера правоограничения личности // Следователь. 2002. № 5. С. 15–17.
5. Селиверстов В. И. Наказание и его цели // Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. В. И. Радченко. М., 2004. 722 с.
6. Антонян Е. А. Некоторые современные теории в пенитенциарной науке // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 304–306.
7. Наташев А. Е. Содержание наказания и режим его отбывания // Труды Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР. М., 1974. № 30. С. 11–12.
8. Гуськов В. И. Назначение и исполнение исправительных работ как меры уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. 304 с.
9. Крахмальник Л. Г. Повысить эффективность исправительных работ // Прокурорский надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы и исполнением приговоров о ссылке и исправительных работ без лишения свободы. М., 1965.
10. Исправительные работы и их эффективность / А. С. Михлин и [др.]. М., 1967. 218 с.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1999. 944 с.
12. Базунов А. П. Вопросы теории и практики исправительных работ без лишения свободы в советском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1966. 307 с.
13. Коллизии законодательства России (краткий научный комментарий) : монография / А. П. Скиба [и др.] ; под ред. А. А. Крымова. 2-е изд., испр. и доп. Рязань, 2016. 207 с.
14. Скиба А. П. К вопросу о разграничении уголовно-правового, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 7. С. 69–76.
15. Стручков Н. А. Исправительно-трудовое или уголовно-исполнительное право // Советское государство и право. 1979. № 1. С. 68–75.
16. Орлов В. Н. Основы уголовно-исполнительного права (процесса). Общая и Особенная части : учебник. М., 2017. 496 с.
17. Орлов В. Н. Концепции профессора Н. А. Стручкова и перспективы развития уголовно-исполнительного права // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 7. С. 62–68.
18. Орлов В. Н. Уголовно-исполнительный процессуальный кодекс РФ: концепция, основные положения // Уголовное судопроизводство. 2017. № 3. С. 6–10.
19. Орлов В. Н. Уголовно-исполнительный процессуальный кодекс: основные идеи // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 2. С. 153–157.